
Ольга Кирпичникова
До вокзала

Ольга Кирпичникова
До вокзала

https://litres.ru/74982227
SelfPub; 2026

Аннотация

Триллер о правде, которую нельзя спрятать — можно только доставить.

Мария — обычный администратор бизнес-центра. Развод позади, жизнь налажена: пропуска, журналы, потерянные зонтики. Пока однажды утром она не открывает кабинет 1104.

Стены — от пола до потолка — обклеены схемами: имена, суммы, фотографии. В центре паутины — человек, который два года назад «трагически погиб». Утонул. И чьи расшифровки звонков теперь лежат на чёрной флешке, которую сестре Марии велели беречь «на случай, если что-нибудь случится».

За три недели Мария пройдёт путь от человека, который «просто идёт по своим делам», до единственной, кому можно доверить правду. Её будут искать люди, которые не задают вопросов дважды. Её найдет друг, предавший её шесть лет назад, — и не отступит от двери, пока она не откроет. Её будет ждать проводница восьмого вагона, которая за деньги не спросит фамилию, — и вдова, которая два года ждала звонка.

Один поезд. Две сумки. Семь цифр на обороте старой открытки.

Ольга Кирпичникова
До вокзала

ПРОЛОГ

Она стояла на железнодорожном вокзале с двумя сумками в руках и не понимала, как всё так получилось.

Две сумки — вот и вся её жизнь. Одна большая, на колёсиках, которую она собирала три часа, а потом дважды перекладывала, потому что не решалась выбросить какие-то вещи. Вторая — старая спортивная, из которой выпирал мягкий свёрток, замотанный в полотенце. Только в полотенце был не фотоальбом.

Поезд должен был уйти через сорок минут.

Мария смотрела на табло и не могла вспомнить номер поезда, хотя только что сверялась с ним дважды. Буквы сливались. Вокруг сновали люди — кто-то бежал, кто-то целовался на прощание, кто-то ругался в очереди за кофе. Обычный вокзал, обычный вечер. Только у неё внутри было так тихо, что звенело в ушах.

«Как так получилось», — крутилось в голове. Сначала вопросы — «за что», «почему я», — потом пустота.

Она села на чемодан прямо посреди зала — так садятся только те, кому больше некуда спешить. Где-то объявляли посадку, из динамиков тёплый женский голос говорил о безопасности.

«А ведь когда-то я мечтала именно об этом, — вдруг подумала она. — Сорваться и уехать. Только я представляла это иначе. С триумфом. А не вот так — с двумя сумками и обломанной жизнью».

Она достала телефон. Заря оставалось на пятнадцать процентов — символично. На экране висело непрочитанное сообщение. Она знала, от кого. Не открыла.

«Начнём с того, что было до этого вокзала», — сказала она себе вслух и сама удивилась, каким спокойным получился голос.

За спиной зашипел состав на соседнем пути. Мария поднялась, перехватила сумки поудобнее и пошла на платформу, а взгляд на секунду зацепился за отражение в стекле. Там шла не разбитая женщина. Там шла Мария — та, которой всё это ещё только предстоит.

Через двадцать минут её поезд тронется. И в тот миг, когда колёса впервые врежутся в стык рельсов, начнётся история, ради которой стоило прожить всё это ещё раз.

Вот только Мария об этом пока не знает.

ГЛАВА 1. АПРЕЛЬ

Собственно, всё началось за три недели до вокзала — с ключей.

Мария работала администратором в бизнес-центре «Меридиан» — двенадцать этажей стекла и бетона в самом цен-

тре города. Работа скучная: пропуска, журналы, иногда потерянные зонтики. Но дом рядом, садик племянницы — через дорогу, и после развода это было ровно то, что ей нужно: тишина, стабильность и никаких сюрпризов.

Хозяин кабинета 1104 съехал месяц назад. Долгов за ним не осталось, и ключи от помещения легли в ящик Марии на хранение — арендатор просил держать их до передачи новому клиенту.

В пятницу по кабинету должен был пройти техосмотр, и инженер управляющей компании попросил ключи. Мария поднялась на одиннадцатый этаж, открыла дверь — и подумала, что ошиблась этажом.

Кабинет не был пустым.

Стены — от пола до потолка — были обклеены схемами. Тонкие линии соединений, цифры, даты, фотографии людей. Не аппаратура, не ремонт — именно стены. Как будто кто-то месяцами сидел здесь и рисовал на стенах, как делают в сериалах про следствие.

На одной из схем она увидела фамилию. Знакомую.

Звонарёв. Аркадий Звонарёв, её бывший директор по безопасности — тот, который при расставании сказал ей: «Если что — звони. Ты мне не безразлична». Тогда это звучало любезно. Сейчас это прозвучало как приговор, потому что его лицо было приколото кнопкой к самому центру паутины, а от него нитки тянулись во все стороны.

Мария достала телефон, чтобы сфотографировать стену,

— и остановилась. Поняла простую вещь: если это фото вылезет где-нибудь потом, первым делом проверят, кто был в кабинете. А камеры в этом здании писали каждый коридор.

Она закрыла дверь. Постояла. Заперла ключ в ящик и до конца дня делала вид, что ничего не случилось, — а внутри всё это время звучала одна и та же мысль, тёплая и противная, как лихорадка:

Я ничего не знаю. Я просто администратор. Я не видела стену.

Вечером она совершила одно-единственное действие. Набрала в поиске: «Звонарёв Аркадий». Первая ссылка: «Директор по безопасности холдинга "Северстрой"». Вторая: «Трагически погиб. Утопление. Май, два года назад».

Мария села прямо на кухонный стул с холодным телефоном в руке.

Человек, который сказал ей «ты мне не безразлична», умер раньше, чем она перестала с ним работать. И сейчас его имя горело кнопкой в центре схемы, которую она не должна была видеть.

ГЛАВА 2. ТРИ ДНЯ

Первые сутки она убеждала себя, что это совпадение. Что здесь работал какой-нибудь дизайнер квестов. Что на стенах просто рисовали.

На вторые сутки она подняла журнал покомнатного об-

служивания и увидела, что кабинет 1104 трижды за последний месяц «обслуживала» не управляющая компания, как было записано в договоре, а люди, которых не было в штате. Три раза. Разные фамилии, одна и та же дата посещения — понедельник, раннее утро, до открытия.

На третьи сутки она разглядела на-memory фотографии схем — она всё-таки сфотографировала одну, краем, не удержалась — тонкую нить, которая проходила через всю паутину и заканчивалась логотипом фирмы, где работала её сестра.

Мария вышла из дома с сумкой для тренировок, села на автобус и поехала не в спортзал.

Она поехала к Лене.

ГЛАВА 3. СЕСТРА, КОТОРАЯ ВРАЛА

Лена открыла дверь не сразу. Мария слышала за ней шаги — быстрые, взвешивающие. Потом замок щёлкнул, и в проёме встала сестра: в домашнем свитере, с влажными волосами.

— Ты чего не позвонила? — обычные слова, обычный голос.

— Проезжала мимо, — соврала Мария.

И в этот момент она поняла, что уже никогда не будет прежней. Потому что первой мыслью, пока она смотрела сестре в лицо, было не «обнять», а «смотреть в глаза и не

мигать».

Квартира пахла кофе и стиральным порошком. На кухонном столе лежал раскрытый ноутбук, и Лена закрыла его крышку раньше, чем Мария успела прочесть хоть слово. Быстро. Слишком быстро для человека, которому нечего скрывать.

— У меня рабочий проект. Ты как? Ты бледная.

— Сон плохой.

— Мария. — Лена прислонилась к холодильнику. — Двенадцать лет я тебя знаю. Ты никогда не приходишь без звонка, если всё хорошо.

И тогда Мария положила карты на стол.

— Лена. В кабинете 1104 в «Меридиане» — стены, обклеенные схемами. На одной — фамилия Звонарёва. Человек, который умер два года назад. И от этой схемы тянется нить к твоей фирме. Я не спрашиваю, что это. Я спрашиваю одно: тебе что-нибудь угрожает?

Секунды тянулись. Лена медленно села. Ложка для мороженого выпала из её руки, звякнула о кафель и покатилась под стол — и она не наклонилась за ней.

— Ты заходила в этот кабинет?

— Я храню от него ключи.

— Господи, Маша. — Лена прижала ладони к лицу. — Тебе нельзя было туда заходить. Понимаешь? Тебе нельзя было там быть.

— Тогда объясни мне, почему.

И Лена рассказала.

Негромко, глядя не на сестру, а в тёмное окно. Что два года назад, когда погиб Звонарёв, его место в холдинге занял человек по фамилии Крамер — и с этого дня в фирме Лены начались «аудиты», «проверки совместимости систем», «переезды отделов». Что люди, которые задавали слишком много вопросов, уволились — не по-плохому, просто исчезли из отрасли, один за другим. Что в марте Лене предложили «поработать с внешним консультантом», и она сказала «да», потому что у неё ипотека и восьмилетняя дочь.

— Он приходил на прошлой неделе, — закончила Лена. — Сказал, что через месяц у нас будет «смена модели управления». И улыбался так, что я всю ночь не спала.

— Фамилия консультанта?

— Селедин.

Мария открыла фотографию стены — ту единственную, снятую краем. Тонкая нить. В самом конце — имя.

Селедин.

— Лена, — сказала Мария, и голос её не дрожал, хоть внутри всё звенело. — Когда он приходил... он что-нибудь просил сохранить? Скопировать? «На всякий случай»?

Лена молчала долго. Потом встала, ушла в комнату и вернулась с флешкой. Обычной, чёрной, с потёртым колпачком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.